

УДК 343.415

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/44>

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

© *Бейшембек кызы А., Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, asemabk@mail.ru*

THE CONCEPT AND TYPES OF CRIMES AGAINST THE ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS

© *Beishembek kyzy A., Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, asemabk@mail.ru*

Аннотация. В данной статье исследовано понятие и виды преступлений против избирательных прав граждан. Автором проведен теоретико-сравнительный анализ законодательства ближнего и дальнего зарубежья, касающихся преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Дана классификация общественно-опасных посягательств, относящихся к преступлениям против политических, личных и социально-экономических прав и свобод человека и гражданина. Автор, опираясь на мнения ученых, предлагает сосредоточить внимание законодателя на практической важности выделения данной сферы ответственности в отдельную главу, что в безусловной мере будет являться катализатором развития данного правового феномена. А также автором было внесено предложение об изменении главы Уголовного кодекса Кыргызской Республики, пересмотр ее названия и попытка дать определение преступлениям против избирательных прав граждан.

Abstract. This article explores the concept and types of crimes against the electoral rights of citizens. The author has conducted a theoretical and comparative analysis of the legislation of the near and far abroad regarding crimes against the constitutional rights and freedoms of man and citizen. A classification of socially dangerous offences relating to crimes against the political, personal and socio-economic rights and freedoms of man and citizen is given. The author, based on the opinion of scientists, proposes to focus the attention of the legislator on the practical importance of highlighting this area of responsibility in a separate chapter, which will unconditionally be a catalyst for the development of this legal phenomenon. Also, the author proposed to amend the chapter of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic, revise its name and attempt to define crimes against citizen's electoral rights.

Ключевые слова: правовая реформа, права и свободы граждан, избирательные права, гражданские права, политические права, преступление, уголовное законодательство, посягательство.

Keywords: legal reform, civil rights and freedoms, electoral rights, civil rights, political rights, crime, criminal law, encroachment.

Проведение правовой реформы и совершенствование законодательства должно осуществляться в соответствии с конституционным принципом, утверждающим приоритет прав человека как высшей ценности всей государственно-правовой и общественной системы Кыргызской Республики. В Кыргызской Республике признаются и гарантируются права и

свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права [1] и в соответствии с Конституцией Киргизской Республики [2]. Именно в Конституции Киргизской Республики зафиксировано положение о привлечении к юридической ответственности лиц, нарушающих права и свободы человека и гражданина. Гарантом соблюдения положений Конституции Киргизской Республики выступают различные отрасли права, в частности, уголовное право, нормы которого устанавливают уголовную ответственность за нарушение избирательных прав граждан.

В последнем десятилетии выделился подъем науки уголовного процесса среди правовых направлений развития государства, связанный с разработкой новых УК КР, УПК КР. Гуманизм уголовного права имеет большое влияние на уголовный закон, так как именно закон, обеспечивая задачи, стоящие перед ним, не должен нарушать права, свободы и законные интересы граждан, находящихся под его юрисдикцией. С одной стороны, он способствует восприятию обществом лица, совершившего правонарушение, не только как неправого правонарушителя, а как человека, обладающего правом на защиту от жестокого обращения и охрану его чести и достоинства. С другой стороны, в отношении остальных граждан гуманизм, обеспечивая безопасность от различных посягательств, устанавливает в понимании людей правила правомерного поведения, делая их убеждениями, в то же время не подавляя своеобразие личности, способствует ее развитию в правовых рамках [3].

От наиболее опасных посягательств на права и свободы граждан охраняет Уголовное право. Нормы, которые содержатся в каждой главе Особенной части Уголовного кодекса Киргизской Республики, предусматривают ответственность за посягательства на те или иные права, либо свободы граждан. Законодатель, вместе с тем, выделил в отдельную главу (гл. 29) «Преступления против гражданских и иных прав» [4].

В системе преступлений против личности расположение названной главы свидетельствует о том, что личность как объект преступлений, ответственность за которые предусмотрена в разделе VI «Преступления против личности», в новом Уголовном кодексе Киргизской Республики 2017 г законодателем трактуется более широко, чем в Уголовном кодексе 1960 года.

Введенное в действие 1 января 2019 г, в новом Уголовном кодексе КР, данный раздел получил свое расширение путем включения новых глав, таких, как: «Преступлений, ставящих в опасности жизнь и здоровье человека (гл. 23); преступлений в области медицинского и фармацевтического обслуживания личности (гл. 24); преступлений против духовно-нравственного здоровья личности (гл. 26).

Разграничены были некоторые главы: гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья» старого Уголовного кодекса 1997 г. была разделена на две: гл. 21 — «Преступления против жизни» и гл. 22 - «Преступления против здоровья».

Новое название получили несколько глав: гл. 27 «Преступления против личной свободы человека», гл. 28 «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних», гл. 29 «Преступления против гражданских и иных прав человека».

Данное исследование посвящено самостоятельной главе — «Преступления против гражданских и иных прав человека», которая входит в вышеназванный раздел.

Личность выступает как объект — и это не только биологический индивид, но и участник функционирующих общественных отношений. Законодатель включил в названный раздел гл. 29 «Преступления против гражданских и иных прав» с учетом данного обстоятельства.

Конституцией Киргизской Республики провозглашены права и свободы граждан и преступления против гражданских, иных прав представляют собой предусмотренные уголовным законом как общественно опасные деяния.

Преступлениям против избирательных прав граждан в Уголовном кодексе Киргизской Республики и в постсоветском, зарубежном уголовном законодательстве посвящен теоретико-сравнительный анализ законодательства, который позволяет нам сделать вывод об использовании в Уголовном кодексе разных стран различных концептуальных подходов к определению понятия «нарушения избирательных прав граждан».

Имеются и общие тенденции, характерные нормам Уголовного кодекса Киргизской Республики и уголовных кодексов стран ближнего и дальнего зарубежья, которые заключаются в одинаковом определении при легальном пояснении элементов и признаков рассматриваемых составов преступлений.

Рассматривая Уголовные кодексы Российской Федерации (ст. 141), Республики Таджикистан (ст. 150), Узбекистан (ст. 147), Украины (ст. 157), Грузии (ст. 162), Германии (ст. 108), видим, что во всех уголовных кодексах этих государств воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан выступает в качестве общей нормы.

Как отмечает, Н. Ю. Турищева с развитием института выборов возникают новые формы преступных посягательств, которые используют «грязные» технологии и так называемые черный пиар, в том числе с помощью средств массовой информации, которые требуют закрепления в нормах статей Уголовного кодекса. Во время выборов всех уровней широко распространенным явлением стало применение «вброса» незадолго до дня голосования или в день голосования печатных агитационных материалов по дискредитации политических оппонентов [5].

В отечественном законодательстве отражены новые формы преступных посягательств, связанных с нарушением избирательных прав.

С точки зрения Л. Ч. Сыдыковой, все нормы уголовного права обеспечивают уголовно-правовую защиту личности, но проблема охраны прав личности является весьма сложной. Поэтому Л. Ч. Сыдыкова подразделяет преступления данной группы на 3 вида:

1. Преступления против политических прав и свобод граждан.
2. Преступления против основных социальных прав и свобод граждан.
3. Преступления против личных прав и свобод граждан [6].

Под преступными деяниями, направленными против конституционных прав и свобод человека и гражданина, пишет В. В. Васякин, понимаются виновные деяния, опасные для общества, которые прямо направлены на нанесение значительного вреда регламентированным в Конституции Российской Федерации правам и свободам граждан Российской Федерации, граждан иностранного государства, лиц без гражданства [7].

Авторы данной дефиниции дают определение деяниям, которые направлены против конституционных прав и свобод человека.

Данные отношения по содержанию включают в себя:

Преступления, посягающие на политические права и свободы граждан: ст. 134. Нарушение равноправия граждан; ст. 138. Отказ гражданину в предоставлении информации; ст. 139. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий; ст. 140. Подкуп голосов избирателей; ст. 140-1. Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата политической партии, деятельности инициативной группы по проведению референдума; ст. 141. Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов; ст. 141-1. Фальсификация итогов голосования; ст. 148. Воспрепятствование проведению мирного

собрания или участием в нем; ст. 151. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов.

Преступления, посягающие на личные права и свободы граждан: ст. 135. Нарушение неприкосновенности частной жизни человека; ст. 136. Нарушение тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных или иных сообщений; ст. 137. Нарушение неприкосновенности жилища; ст. 145. Разглашение врачебной тайны; ст. 146. Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий; ст. 147. Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов.

Преступления, посягающие на экономические, социальные и культурные права граждан: ст.142. Нарушение правил охраны труда; ст.143. Нарушение законодательства о труде; ст.144. Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины, а также женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет; ст.146-1. Воспрепятствование деятельности Омбудсмана (Акыйкатчы) Киргизской Республики; ст. 146-2. Воспрепятствование деятельности члена Координационного совета, сотрудника Национального центра Киргизской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; ст. 149. Невыполнение закона о всеобщем обязательном образовании; ст. 150. Нарушение авторских, смежных прав и прав патентообладателей; ст. 152. Использование денежных средств, предназначенных для выплаты заработной платы, пенсий, пособий и иных социальных выплат.

Анализируя данную классификацию, пришли к выводу, что она является условной, так как некоторые деяния, которые указаны в вышеназванной классификации, входят также в состав групп, которые посягают на другие объекты охраны уголовного права.

По нашему мнению, законодатель некорректно дал определение преступлениям против избирательных прав граждан, назвав Главу 29 Уголовного кодекса 2017 г, как «Преступления против гражданских и иных прав». Эта глава имплементировала, кроме норм, касающихся нарушений права избирать, и другие институты, такие, как личные (например, ст. 145, 146), а также гражданские (например, ст. 150), включая и избирательные права.

А. В. Серебрянникова подразделяет составы преступных посягательств на 3 главные группы:

1. Преступления, посягающие на личные права и свободы человека и гражданина (ст. 137, 138, 138.1, 139, 140, 148).

2. Преступления, посягающие на политические права и свободы человека и гражданина (ст.136, 141, 141.1, 142, 142.1, 149).

3. Преступления, посягающие на социально-экономические права и свободы человека и гражданина (ст. 143, 144, 145, 145.1, 146, 147) [8].

Данная классификация является спорной, так как для правильной квалификации преступлений необходимо обратить внимание на официальное толкование норм: так, 1 классификация относится к преступлениям, направленным против частной жизни, 3 классификация охватывает нормы, которые касаются социальных гарантий граждан. Во многих странах, в их отдельных кодексах выделяются иные составы преступления, связанные с процессом организации голосования.

О нерациональном размещении соответствующих статей гл. 29 Особенной части указывает новый Уголовный кодекс Киргизской Республики 2017 г.

С точки зрения Л. Г. Мачковского: «При размещении данных преступлений в «непрофильных» главах Особенной части уголовного закона происходит искусственное

смещение приоритетов уголовно-правовой охраны, уменьшается значение обеспечения избирательных прав уголовно-правовыми средствами» [9].

А. И. Коробеев отмечал: «Под преступлениями против конституционных прав и свобод человека и гражданина понимаются «предусмотренные в уголовном законодательстве деяния, непосредственно направленные на нарушение гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод любого человека и гражданина» [10].

О преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина, предусмотренные уголовным законом как общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на общественные отношения по поводу реализации наиболее важных человеческих потребностей (в творчестве, безопасности и защите, управлении, познании, уважении), права, на обеспечение которых закреплены в Конституции Российской Федерации, прописаны в Энциклопедии по уголовному праву [11].

Как справедливо отмечает Н. И. Амрахов, что в некоторых разделах и главах Уголовного кодекса Российской Федерации помещены многие преступления, посягающие на конституционные права и свободы человека и гражданина [12].

И. М. Тяжкова пишет, что преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина объединены законодателем в одной главе по признаку видового объекта, каковыми являются общественные отношения, обеспечивающие соблюдение провозглашенных Конституцией Российской Федерации основных прав и свобод человека и гражданина [13].

А. Э. Жалинский критично отнесся в отношении преступлений против конституционных прав и свобод граждан Уголовного кодекса Российской Федерации. По мнению автора «еще нагляднее не проявленность и общая неопределенность охраняемого блага видны на примере преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Он отмечает, что надо определить, что представляет собой равенство прав и свобод человека; какие составляющие этого равенства охраняет уголовный закон. Эта часть статьи 136 Уголовного кодекса Российской Федерации сформулирована так, что, кроме насмешек и недоверия к уголовному закону она ничего вызвать не может [14].

Так как права и свободы человека и гражданина представляют собой единый комплекс, в случае приложения их к уголовному закону распадаются на отдельные права и свободы, поставленные под охрану в зависимости от родового или видового объекта, и такая формулировка является реальной. Л. Г. Мачковский справедливо замечает, что только в гл. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается уголовно-правовая охрана прав и свобод человека, установленных и гарантированных Конституцией Российской Федерации и это может создать ошибочное представление. Он предлагает во избежание этого изменить наименование гл. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации: с «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» на «Преступления против равноправия, личных, политических и социально-экономических прав» [15].

А. С. Курмановым и Н. И. Амраховым высказаны аналогичные мнения. Главу 19 Уголовного кодекса Российской Федерации [16]. Н. И. Амрахов предлагает переименовать в «Некоторые преступления против конституционных прав и свобод человека», а А. С. Курманов — в «Преступления против личных, политических, социальных и интеллектуальных прав и свобод человека» [17].

Но не все поддерживают данные предложения. М. М. Лапунин пишет, что такое изменение главы вряд ли стоит приветствовать — такой перечень, тем более закрытый, вряд ли добавит определенности уголовному закону [18].

Более того, уголовно-правовой охраной обеспечены не все основные (конституционные) права и свободы человека и гражданина. Опираясь на данное положение, А. С. Курманов сформулировал внутреннюю противоречивую идею о том, что «непосредственным объектом преступлений указанной группы следует рассматривать общественные отношения в сфере реализации прав и свобод человека, провозглашенные Конституцией Российской Федерации, однако, в части, охраняемой уголовным законом» [19], введя в определение само определяемое понятие, допустил логическую ошибку.

В отдельных странах Уголовное законодательство содержит как самостоятельные разделы, касающиеся деяний против конституционных прав граждан, так и отдельные разделы в отношении видов данных прав. Так, глава VIII «Преступные деяния против прав и свобод человека и гражданина», и глава X «Преступные деяния в сфере труда» содержатся в Уголовном кодексе 1977 года Республики Сербия.

Группа преступлений против гражданских и иных прав человека предусмотрен в главе 29 Уголовного кодекса Киргизской Республики.

Права индивида подразделяются, в основном, на личные (гражданские), политические, экономические, социальные и культурные. Право на жизнь, достоинство, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной и семейной жизни, защиту чести, доброго имени, защиту персональных данных, неприкосновенность жилища, право определять свою национальность, право на пользование родным языком, право на свободу передвижения, свободу совести относятся к личным правам [20].

Гражданские права — это вид прав человека, которые включают самые основные, естественные и неотчуждаемые права, которые обеспечивают его достойное существование (физическое, психологическое, моральное, духовное), позволяют ощущать себя свободным в самой обыденной жизни [21].

Ф. Рудинский отмечает, что гражданские права человека — это группа прав, воплощающих его индивидуальную свободу [22].

Личные (гражданские) права и свободы — это совокупность естественных и неотчуждаемых прав и свобод, принадлежащих человеку от рождения и не зависящих от его принадлежности к конкретному государству [23].

С точки зрения Д. А. Саблина, гражданские права — это атрибут каждого индивида, которые призваны юридически защитить пространство действия частных интересов, гарантировать возможности индивидуального самоопределения и самореализации личности [24].

Значит, гражданские права человека — это совокупность естественных и неотчуждаемых прав, принадлежащих человеку от рождения и воплощающих его индивидуальную свободу.

Д. А. Саблин, касаясь понятия иных прав человека, отмечает, что выделение категории основных прав человека отнюдь не означает отнесения иных прав к «второсортным», менее значимым, требующим меньших усилий государства по их обеспечению. О другом идет речь. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно, либо через свободно избранных представителей, об этом предусмотрено утверждение во Всеобщей декларации прав человека [24].

Ряд преступлений, относящихся к политическим, личным, трудовым, социально-экономическим и иным правам человека объединены в главе 29 Уголовного кодекса Киргизской Республики.

Преступления против политических прав и свобод человека, к которым относятся: ст. 185 — Нарушение равноправия человека, ст. 191 — Воспрепятствование осуществлению избирательных прав, ст. 192 — Подкуп голосов избирателей, ст. 193 — Нарушение порядка финансирования избирательной кампании, ст. 194 — Незаконное использование средств при проведении выборов или референдума, ст. 195 — Фальсификация избирательных документов, ст. 197 — Воспрепятствование проведению мирного собрания или участию в нем предусматриваются в гл. 29 Уголовного кодекса Киргизской Республики.

Помимо этого, она охватывает и личные права человека, к которым относятся: ст. 186 — Нарушение неприкосновенности частной жизни, ст. 187 — Незаконное задержание или заключение под стражу, ст. 188 — Воспрепятствование медицинскому работнику в проведении освидетельствования и иных действий в целях предотвращения пыток, ст. 189 — Нарушение тайны переписки, ст. 190 — Нарушение неприкосновенности жилища.

Еще в этой главе предусмотрены иные права человека, ими являются: ст. 196 — Организация незаконной религиозной группы, ст. 198 — Невыплата заработной платы, пенсии, пособия, ст. 199 — Нарушение авторских, смежных прав и прав патентообладателей.

Анализ статей данной главы свидетельствует о том, что Уголовный кодекс Киргизской Республики 2017 года содержит разнородные группы преступлений, как и прежний Уголовный кодекс Киргизской Республики 1997 года.

Итак, когда речь идет о преступлениях против избирательных прав граждан, Уголовный кодекс должен содержать лаконичные нормы, относящиеся к этой группе деяний, то есть форма должна соответствовать содержанию. Считаем что, данная глава подлежит реформированию путем выделения вида преступлений в отдельную главу, которую следует назвать «Преступления против избирательных прав граждан» и включить следующую систему норм: ст. 191 — Воспрепятствование осуществлению избирательных прав, ст. 192 — Подкуп голосов избирателей, ст. 193 — Нарушение порядка финансирования избирательной кампании, ст. 194 — Незаконное использование средств при проведении выборов или референдума, ст. 195 — Фальсификация избирательных документов.

Список литературы:

1. Международные акты о правах человека: сб. док. М.: Изд-во НОРМА, 2002. 911 с.
2. Конституция Киргизской Республики: принята референдумом 27 июня 2010 года (В редакции Закона КР от 28.12.2016 г. №218). Режим доступа: <http://www.gove.kg>.
3. Сманалиев К. М., Рыспаева Г. С. Вопросы теории и практики гуманизации уголовно-правовой политики в КР // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. С. 85-88.
4. Уголовный кодекс КР. Бишкек: Академия, 2019. С. 438.
5. Турищева Н. Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме: уголовно-правовой анализ и перспективы совершенствования законодательного описания: по материалам Краснодарского края: дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар. 2007. 204 с.
6. Сыдыковой Л. Ч., Малабаева Б. Н. Общая характеристика преступлений против конституционных прав и свобод человека в кн. Права человека. Теория и практика. Бишкек, 1998. С. 94.
7. Васякин В. В. Преступления по главе 19 Уголовного Кодекса РФ: особенности преступлений против конституционных прав и свобод // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6, №1(21).

8. Серебренникова А. В. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина по УК РФ: критерии классификации // Новое слово в науке: перспективы развития: матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары. 2016. С. 192-194.
9. Мачковский Л. Г. Охрана личных, политических и трудовых прав в уголовном законодательстве России и зарубежных государств. М., 2004.
10. Коробеев А. И. Полный курс уголовного права. СПб. 2008. Т. II: Преступления против личности. С. 578.
11. Энциклопедия уголовного права. СПб., 2011. Т. 16: Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. С. 133.
12. Амрахов Н. И. Конституционные права и свободы человека и гражданина: проблемы понятийного аппарата и законодательного регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2011. №11. С. 67.
13. Борзенкова Г. Н., Комиссарова В. С. Курс уголовного права. Особенная часть. М. 2002. Т. 3.
14. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М. 2015. С. 109.
15. Мачковский Л. Г. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина: Проблемы теории и практики правового регулирования: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М. 2005.
16. Курманов А. С. Состояние и перспективы развития уголовного законодательства России о защите конституционных прав и свобод человека: сравнительное теоретико-правовое исследование: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008.
17. Амрахов Н. И. Конституционные права и свободы человека и гражданина: проблемы понятийного аппарата и законодательного регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2011. №11. С. 67.
18. Энциклопедия уголовного права. СПб., 2011. Т. 16: Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина.
19. Курманов А. С. Состояние и перспективы развития уголовного законодательства России о защите конституционных прав и свобод человека: сравнительное теоретико-правовое исследование: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008.
20. Емельянов Б. М., Правкин С. А. Теория государства и права. М. 2004.
21. Кураков Л. П., Кураков В. Л., Кураков А. Л. Экономика и право: словарь – справочник. М.: Вуз и школа. 2004. С. 135.
22. Рудинский Ф. М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Право и жизнь. 2000. №31. С. 42-80.
23. Лукашева Е. А. Права человека как фактор стратегии устойчивого развития. М.: НОРМА, 2000.
24. Саблин Д. А. Права человека. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. 166 с.

References:

1. Mezhdunarodnye akty o pravakh cheloveka: sb. dok. (2002). Moscow. Izd-vo NORMA, 911. (in Russian).
2. Konstitutsiya Kirgizskoi Respubliki: prinyata referendumom 27 iyunya 2010 goda (V redaktsii Zakona KR ot 28.12.2016 g. №218). Rezhim dostupa: <http://www.gove.kg>.
3. Smanaliev, K. M., & Ryspaeva, G. S. (2017). Voprosy teorii i praktiki gumanizatsii ugovolno-pravovoi politiki v KR. In *Sovremennye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 85-88. (in Russian).

4. Ugolovnyi kodeks KR. (2019). Bishkek: Akademiya, 438. (in Russian).
5. Turishcheva, N. Yu. (2007). Prestupleniya protiv izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе: ugolovno-pravovoi analiz i perspektivy sovershenstvovaniya zakonodatel'nogo opisaniya: po materialam Krasnodarskogo kraya: dis. ...kand. yurid. nauk. Krasnodar. 204. (in Russian).
6. Sydykovoі, L. Ch., & Malabaeva, B. N. (1998). Obshchaya kharakteristika prestuplenii protiv konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka v kn. Prava cheloveka. Teoriya i praktika. Bishkek, 94. (in Russian).
7. Vasyakin, V. V. (2018). Prestupleniya po glave 19 Ugolovnogo Kodeksa RF: osobennosti prestuplenii protiv konstitutsionnykh prav i svobod. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 6(1(21)). (in Russian).
8. Serebrennikova, A. V. (2016). Prestupleniya protiv konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina po UK RF: kriterii klassifikatsii. In *Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiya: mater. IX Mezhdunar. nauch.-prakt.konf. Cheboksary*, 192-194. (in Russian).
9. Machkovskii, L. G. (2004). Okhrana lichnykh, politicheskikh i trudovykh prav v ugolovnom zakonodatel'stve Rossii i zarubezhnykh gosudarstv. Moscow. (in Russian).
10. Korobeev, A. I. (2008). Polnyi kurs ugolovnogo prava. St. Petersburg. II. Prestupleniya protiv lichnosti, 578. (in Russian).
11. Entsiklopediya ugolovnogo prava. (2011). St. Petersburg, 16: Prestupleniya protiv konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina. 133. (in Russian).
12. Amrakhov, N. I. (2011). Konstitutsionnye prava i svobody cheloveka i grazhdanina: problemy ponyatiinogo apparata i zakonodatel'nogo regulirovaniya. *Konstitutsionnoe i munitsipal'nogo parvo*, (11). 67. (in Russian).
13. Borzenkova, G. N., & Komissarova, V. S. (2002). Kurs ugolovnogo prava. Osobennaya chast'. Moscow. 3. (in Russian).
14. Zhalinskii, A. E. (2015). Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyi analiz. Moscow. 109. (in Russian).
15. Machkovskii, L. G. (2005). Prestupleniya protiv konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina: Problemy teorii i praktiki pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis.d-ra yurid. nauk. Moscow. (in Russian).
16. Kurmanov, A. S. (2008). Sostoyanie i perspektivy razvitiya ugolovnogo zakonodatel'stva Rossii o zashchite konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka: sravnitel'noe teoretiko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg. (in Russian).
17. Amrakhov, N. I. (2011). Konstitutsionnye prava i svobody cheloveka i grazhdanina: problemy ponyatiinogo apparata i zakonodatel'nogo regulirovaniya. *Konstitutsionnoe i munitsipal'nogo parvo*, (11). 67. (in Russian).
18. Entsiklopediya ugolovnogo prava. (2011). St. Petersburg, 16: Prestupleniya protiv konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina. (in Russian).
19. Kurmanov, A. S. (2008). Sostoyanie i perspektivy razvitiya ugolovnogo zakonodatel'stva Rossii o zashchite konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka: sravnitel'noe teoretiko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra yurid.nauk. Ekaterinburg. (in Russian).
20. Emel'yanov, B. M., & Pravkin, S. A. (2004). Teoriya gosudarstva i prava. Moscow. (in Russian).
21. Kurakov, L. P., Kurakov, V. L., Kurakov, A. L. (2004). *Ekonomika i pravo: slovar' – spravochnik*. Moscow: Vuz i shkola. 135. (in Russian).
22. Rudinskii, F. M. (2000). Grazhdanskіe prava cheloveka: obshcheteoreticheskie voprosy. *Pravo i zhizn'*, (31), 42-80. (in Russian).

23. Lukasheva, E. A. (2000). Prava cheloveka kak faktor strategii ustoichivogo razvitiya. Moscow. NORMA. (in Russian).
24. Sablin, D. A. (2004). Prava cheloveka. Orenburg: GOU OGU, 166. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 26.07.2019 г.*

*Принята к публикации
29.07.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Бейшембек кызы А. Понятие и виды преступлений против избирательных прав граждан // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №9. С. 332-341. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/44>

Cite as (APA):

Beishembek kyzy, A. (2019). The Concept and Types of Crimes Against the Electoral Rights of Citizens. *Bulletin of Science and Practice*, 5(9), 332-341. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/44> (in Russian).